

На театральном Бродвее

В памфлете «Один из королей республики» Горький так описал свое впечатление о хозяевах жизни в капиталистической Америке: «Карман миллионера я понимал как яму, куда свободно можно спрятать церковь, здание Сената и все, что нужно...». Знакомство с одним из представителей этой категории владельцев особ убило писателя, что его представление было правильным. Карман миллионера оказался надежным вместилищем не только перечисленных, но и многих других вещей. Среди них нашлось место и для искусства. Правда, взгляды владельца кармана на роль и цели этого «предмета» оказались весьма и весьма оригинальными. Отвечая на вопрос, что он думает об искусстве, миллионер глубокомысленно изрек: «Я не думаю о нем, я просто покупаю его... Когда искусство делают на потолке или на стенах, оно должно возбуждать аппетит. Рекламы следует писать самыми лучшими, яркими красками. Нужно, чтобы реклама схватила вас за нос издала, еще за мило от нее, и сразу привела, куда она зовет. Тогда она оправдывает деньги». Нравятся ли ему стихи? — спросили миллионера, и он тут же бодро отбарабанил: «О, да! Мне очень нравятся стихи. Жизнь будет очень весела, когда все начнут печатать рекламы в стихах».

Мы не беремся утверждать, что жизнь в сегодняшней Америке очень весела. Но бизнес рекламы там поставлен действительно на широкую ногу. Искусство, скупаемое «деловыми людьми» оптом и в розницу, играет отнюдь не последнюю скрипку в огромном рекламном оркестре. Оно рекламирует не только новейшие подтяжки и усовершенствованные пылесосы, оно — и в этом главная его задача — деятельно занято рекламированием империализма и всего, что он порождает в области материальной и духовной жизни.

Занят этим и современный американский буржуазный театр. Центром театральной жизни Америки является, как известно, Бродвей — знаменитая нью-йоркская улица, как бы олицетворяющая собой все современное буржуазное искусство, купленное монополиями, используемое ими в своих корыстных целях, падкое на сенсации, кричащее и трескучее, насквозь прогнившее.

Вечерний Бродвей пестрит многоцветными огнями. На каждом шагу — рекламы, афиши, объявления. Они заывают людей в театры, мюзик-холлы, кинематографы. Они обещают сногшибательные представления, сердцецепительные истории, невиданные впечатления. Но это только лицевая, парадная сторона театральной жизни сегодняшней Америки. Истинное же положение вещей совершенно иное. Мрак и запустение царят на театральном Бродвее, и о тупике, в который зашло искусство, принадлежащее «его величеству» бизнесу, не в состоянии молчать ныне даже и отнюдь не прогрессивная пресса.

Театральный обозреватель журнала «Сатердей ревью» Хьюз писал: «Хотя существуют некоторые расхождения во мнениях по поводу характера болезни и лечения, все считают, что театр опасно болен и нет никаких перспектив на то, что положение его улучшится».

В настоящее время свыше двух третей театральных помещений на Бродвее закрыто. Из 78 пьес, которыми открылся прошлый сезон, только 12 принесли «финансовый успех». 52 пьесы сошли со сцены сразу же по появлении, а остальные 14 владели жалкое существование. Три с половиной миллиона долларов из пяти, вложенных в прошлом году разного рода делами в театральные предприятия, оказались потерянными. Журнал «Синтер артс» указывал, что несколько последних театральных сезонов, «повидимому, побудили некоторых «ангелов» (так называют в США дельцов, финансирующих постановки пьес. — А. К.) неожиданно прийти к выводу, что их деньги можно более выгодно вложить в производство мороженого». Финансовые трудности, переживаемые американским театром, и политика, проводимая «ангелами», которые, как правило, делают ставку на небольшое число широко разрекламированных «звезд», губительно сказываются на материальном положении работников театра. Так, по данным профсоюзной организации актеров «Экторс эквити ассошиэйшн», насчитывающей всего шесть тысяч человек, 84 процента ее членов не имеют работы. В прошлом году средний годовой заработок члена этого профсоюза составлял 852 доллара.

Нынешний театральный сезон на Бродвее являет собой яркое доказательство глубочайшего кризиса американского буржуазного театра. Из намеченных первоначально 93 спектаклей в этом году зрителям удалось показать 51 спектакль, причем только 18 из них выдержали более двух-трех представлений.

Большинство пьес, шедших в этом сезоне, посвящено излюбленной буржуазным театром сексуальной теме. Пустенькие, пошловатые любовные истории составляют обычно все содержание подобных зрелищ, убедительно свидетельствующих о вырождении современного американского буржуазного искусства. Так, спектакль «Семь лет мучений» титится удивить зрителя тем, что, показывая раскаявшегося неверного мужа, заставляет его вести мистические разговоры с собственной совестью, представляющей различными голосами, раздающимися из репродуктора. В пьесе «Голубая луна» выступают двое мужчин и одна девушка, которых, по словам газеты «Нью-Йорк геральд трибюн», «обучала похоть... и в течение всего вечера они обсуждают проблему: должна героиня провести ночь безгрешно или греховно». В спектакле «Супружеская жизнь», в котором заняты только два актера, играющие мужа и жену, почти все действие происходит в спальне. Музыкальная комедия «Пэл Дэй» повествует о похождениях молодого гаянэра, в которого влюблена

пожилая глухая женщина и который благодаря ее стараниям становится владельцем ночного клуба. Столь же скучны и нудны, пусты и никчемны такие пьесы, как «Пятый сезон», «Нора выпить», «Новые лица», «Приключения кукушки», «Разгар лета», причем две последние пьесы, по признаниям американской печати, держатся на сцене только благодаря хорошей игре актрис: в первой — широко известной Шарли Бут, во второй — новой бродвейской звезды Джеральдины Пейдж.

Для бродвейских постановщиков вообще характерно стремление строить спектакль на игре одного-двух уже имеющих имя исполнителей. Так, одна из постановок нынешнего сезона целиком построена на триюкачестве голливудского клоуна Денни Кэя, другая — «Вежер с Беатрисой Лилли» — представляет собой демонстрацию спенических данных английской актрисы варьете, третья — драматическое чтение без костюмов исторической поэмы киноактерами Тайроном Пауэром, Раймондом Мессей и актрисой Джулит Андерсон. Пьеса «Удивительный город» — музыкальная инсценировка книги, вышедшей двадцать лет назад, дает возможность, по отзывам театральных критиков, известной киноактрисе Розалинде Рассел доказать, что она умеет петь, плясать и паясничать.

Все чаще и чаще бродвейские театры обращаются к жанру «ревю» — полупорнографической музыкальной комедии в сочетании с модернизированным балетом. В этом их всячески поддерживают буржуазные театроведы и критики. Трубадуры упаднического искусства, ханжески провозглашающие развлекательность главной целью своего сценического триюкачества, видят в этом жанре надежное пристанище для формализма, для антинародного извращения искусства. Утверждая, что главным средством художественной выразительности на сцене является внешняя, зрительная характеристика образа, а не его существо, проповедники формализма все чаще и чаще выдвигают пошлое бродвейское ревю как образец так называемого нового искусства. Защищая эту «концепцию», американский театральный «теоретик» Л. Бромфильд писал: «В наш беспокойный век не драматический театр, а балет стал ведущим театральным жанром, так как именно в балете с наибольшей полнотой могут быть раскрыты все психологические извилины того болота и тех джунглей, которые представляет собой человеческая душа».

Как явствует из того, что зритель видит на подмостках, под «балетом» американские театральные мракобесы подразумевают откровенную порнографию, сопровождаемую какофонической джазовой музыкой. Эти-то бездарные сексуально-пищеварительные зрелища для толстых и призваны раскрывать все «психологические извилины» буржуазного болота и джунглей, они-то и являются главным козырем «развлекательного» бродвейского театра.

Одной из наиболее характерных пьес последнего сезона, показывающих истинное лицо бродвейской «развлекательности», является комедия «Я хочу, чтобы вы были здесь». Это — примитивная музыкальная вульгаризация довоенной пьесы Артура Робера, которая рассказывает о группе нью-йоркских рабочих, пытавшихся провести свой двухнедельный отпуск на летнем курорте Катскилл. Пьеса совершенно выхоленна, новый музыкальный вариант рассчитан исключительно на дешевые сценические эффекты, на избитые, заимствованные в Голливуде формалистические трюки. «Звезд» спектакля — внезапное превращение сцены в бассейн, в котором оказываются — они по своей воле, другие против — все действующие лица пьесы...

Большое место в репертуаре американского буржуазного театра отведено пьесам, воспевающим преступления, призывающим воспитывать из молодого поколения ландскнехтов, готовых, не рассуждая, выполнять любые приказы. Такие пьесы пользуются особым вниманием телевизионных компаний, которые их широко популяризируют. Стремясь оправдать распристрастность подобных «произведений искусства» и доказать, что они не оказывают тлетворного влияния на зрителей и слушателей, сотрудник «Американ бродвейстинг комани» Зорбоу заявила, что «в так называемых пьесах о преступлениях, передаваемых по телевизионным каналам, не делается излишнего упора на преступления и насилия... Эти пьесы относятся к литературе, ставящей целью увести от реальности, что, по мнению многих людей, успокаивает нервы».

Насколько эти пьесы в действительности «успокаивают нервы», можно судить по катастрофическому росту детской преступности в США, по многочисленным исполненным тревоги за судьбу детей заявлениям родителей и преподавателей. Так, один школьный учитель горько сетует на губительное влияние, оказываемое телевидением на американских детей и юношество, писал в журнале «Космополитэн»: «Режиссерам телевизионных передач хорошо говорить, что подобные программы являются здоровой отдушиной для агрессивных импульсов детей и для их пессимистических настроений... Однако мы, преподаватели, не знаем, каким образом противодействовать искаженным представлениям, которые дети получают от телевизионных программ... Когда мы рассказываем о фермах в западных штатах США, мы вынуждены многократно объяснять детям, что многие люди мирно живут и работают на фермах, а не занимаются все время стрельбой друг в друга, как это показывают в телевизионных программах...».

Если внимательно присмотреться к репертуару бродвейских театров, бросается в глаза любопытная деталь: в нем преобладают инсценировки различных

литературных произведений, фильмов, модернизированные старые пьесы. Объясняя причины этого явления, журнал «Синтер артс» писал, что ввиду успеха обозревателей, являющихся переделками, и впредь будет практиковаться переделка произведений «всех писателей от Гомера до Луизы Олькотт». Намечается, например, «Одиссею» и «Илиаду» Гомера переделать в... музыкальную комедию под «свежим» названием «Золотое яблоко»; на очереди также «Шигмалион» Бернарда Шоу и пьеса Мольера «Любовь-целительница».

Можно себе представить, какая печальная участь ожидает эти произведения классиков. Ведь изуродовали же американские театральные гангстеры бессмертные творения Шекспира, довели до неузнаваемости всемирно известное произведение Генриха Ибсена «Пер Гюнт». Спектакль, показанный под этим названием на Бродвее, не имел даже отдаленного сходства с творением знаменитого норвежского драматурга. Ибсеновский текст был подвергнут переработке, причем в роли литературного правщика великого писателя выступил американский мистик Поль Грин. «Недостаточно выразительной» была признана и обычно сопровождающая спектакль музыка Грига. Она была также «обновлена». Постановщики провели соответствующую работу и с исполнителями.

Подобные случаи не единичны, они — типичная черта театральной жизни современной Америки. Прогнившая культура доллара, господствующая в США, не имеет ничего общего с духовными богатствами, созданными и создаваемыми человечеством, и является прямым их отрицанием. Бродвейская практика показывает, что идеологических трубадуров реакции «не удовлетворяют» Шекспир и Ибсен, Твен и Драйзер, Фаст и Мальц, но зато им приходится по душе любой образчик пошлости, безидейности, упадничества и чужденности. Неудивительно поэтому, что они с такой помпезностью и благожелательностью встретили откровенно погромные, поджигательские пьесы Э. Синклера «И враг располагает этим» и «Сила великана», а их бродвейские креатуры намечают к постановке злобные антисоветские опусы. Именно реакция направляет всю театральную деятельность Бродвея. Осуществляет она это разными методами, прежде всего путем вполне определенной финансовой политики. Театральный постановщик Гарольд Бромли писал в журнале «Варайети», что главная беда американского театра состоит не в том, что нет хороших пьес, а в том, что большинство режиссеров зависит в своем творчестве от крупных бизнесменов. Следовательно, указывает Бромли, «мы не можем решать, какие пьесы следует ставить. Фактически решения за нас принимают лица, дающие нам деньги».

Но судьбы американского театра решаются ныне не только в конторах «деловых» людей. Прямое полицейское вмешательство и политический нажим — вот средства, с которыми все более охотно прибегает реакция для обеспечения своего влияния. Яркой иллюстрацией такого метода «руководства» искусством является судьба, постигшая две пьесы в текущем сезоне.

Историческая драма Миллера «Суровое испытание», повествующая о давних событиях в Салеме (штат Массачусетс), когда власти, обвинив в колдовстве, повесили 19 человек, пользовалась большим успехом у зрителя. Успех ее объяснялся тем, что пьеса хотя и построена на исторических фактах, тем не менее активно разоблачала сегодняшних мракобесов и их черные дела. Именно это-то и не понравилось реакции. Ежедневный бюллетень «Каунтераттак» — черносотенный листок, издаваемый бывшими агентами Федерального бюро расследований, раскрыл пьесу Миллера, демагогически обвинив автора в том, что он якобы связан с «коммунистическим фронтом». Буржуазные газеты, которые до того, учитывая реакцию зрителя, положительно оценивали спектакль, сразу же обрушились на «Суровое испытание», обливая пьесу и автора грязью лжи, клеветы и наглого ханжества, утверждая, что теперь-то они сумели рассмотреть чисто художественные, литературные недостатки драмы. Так действует машина политического шантажа и запугивания.

Не менее поучителен скандал, происшедший с музыкальной комедией «Удивительный город». Одна «подозрительная» газета решила купить для своих подписчиков 300 билетов на спектакль! Этот факт дал повод заняться пьесой такой же любящей шутить организации, как «Американский легион». Об этом весьма недвусмысленно намекнул на страницах «Дейли ньюс» известный реакционный журналист Салливан. Почти за две недели до премьеры спектакль был предусмотрительно отменен самими же постановщиками. «Недурно обстоят дела в нашем замечательном городе, если репортер бульварной газеты несколько раз ударив по клавишам своей пишущей машинки, может закрыть двери пилотера тысячам людей в театр на Бродвее...», — горько жаловался по этому поводу один американский журналист.

Контроль над деятельностью театра осуществляется также и при помощи составления широко используемых теперь «черных списков». Работник искусства, попавший в этот составляемый мракобесами список, лишается возможности найти работу по специальности.

Но жизнь доказывает, что не спасут разлагающийся буржуазный театр ни бескорыстные «ангелы» из числа мукомольных и мясных королей, ни выступающие в роли меценатов «деятели» из среды агентов Федерального бюро расследований. Театральное искусство и вся американская культура может возродиться к жизни только при помощи народа — самой могучей силы Америки.

Анатолий КОЗЛОВ.